

В коридоре возле классной комнаты не было никого, кто ждал бы Ника. Он направился к выходу, в его голове роились сотни вопросов.

История, которую он только что прочитал, казалась какой-то аллегорией, отсылающей к отношениям между людьми и демонами, но он не считал её страшным предупреждением, которым, по мнению Диззи, она являлась. Может быть, он был неправ. Даже если сделка, заключённая магами с целью раскрыть секреты арканума, и была сомнительной, им в конечном итоге удалось овладеть огромной силой. Приемлемая сделка.

Гнев Диззи, казалось, был нацелен на конец истории. Лживый, как она утверждала. Ник мог понять, что она имела в виду. Сделка между этим магом и его ученицей была бы более привлекательной, если бы в конце концов он даровал ей полную автономию. Она стала бы полностью независимой от него, способной выбирать собственную судьбу. Получит ли человечество от демонов такой же щедрый прощальный дар? Похоже, они хотят, чтобы так оно и казалось.

На уроке Ник ещё до реакции Диззи знал, что история разозлит её. Поскольку эти слова выходили из его рта, столь же новые для него, как и для остальной части класса, он понимал, какое они вызовут у неё раздражение, пусть и не знал, о чём эта история. Тон слов был подобран таким образом, чтобы ускользнуть мимо почти всех, но зацепить её темперамент, как крюк, пронизывающий пасть разгневанной рыбы. Она, скорее всего, не оценила бы эту аналогию.

Что ему нужно было сделать, так это спросить Библиотекаршу. Он был уверен, что это она вложила историю ему в голову. У неё должна быть причина так поступить. И также у неё должна быть причина вернуться сюда, в школу, замаскировавшись под учителя.

Сейчас был обеденный перерыв, и его одноклассники, вероятно, поспешили в столовую, куда направлялся и он, пусть и понял это, только когда поднял глаза. Ноги несли его в нужном направлении, даже когда его разум был занят миллионами разных вопросов. Привычка и повторение были мощными инструментами обучения. Жаль, что он не мог использовать их, чтобы научиться чему-то более полезному, чем идти куда-то, не обращая на это внимания. Похоже, это единственное, в чём он в последнее время был хорош.

Даво, Фанни и Брилл уже сидели со своими подносами, когда Ник вошёл в столовую вместе с Хьютом, младшим братом Брилла. К тому времени, как Ник получил свой собственный обед и сел за стол, они почти закончили. Он поведал им сжатую версию того, что произошло на уроке Перивинкла, а Брилл вставлял небольшие комментарии, которые не добавляли информации, но подчёркивали особенно удивительные моменты, вроде вспышки Диззи.

— Как по мне, это счастливый конец, — сказал Фанни.

— Думаю, что ты сконцентрировал своё внимание на совершенно не той проблеме, — сказал Даво.

— Какой проблеме? — спросил Ник.

— Твоё увлечение, твоя потребность произвести впечатление на мисс Великую и Могучую. Не можем ли мы просто согласиться с тем, что то, что в первую очередь привлекло тебя в этой молодой леди, — и я не говорю, что у неё нет замечательных качеств, вроде отличного строения кости, — оно более чем перевешивается её негативными качествами? Она просто не движется в том же направлении, что и ты. Буду откровенен: это не сработает. Не сработает никоим образом, что стоило бы всех этих ударов и тычков, которые ты, кажется, бесконечно получаешь. Говоря начистоту, Ник, я не думаю, что ты нравишься ей так, как мальчик хочет нравиться девочке, и я не думаю, что когда-нибудь будешь.

Ник перестал есть и заметил, что догнал остальных с точки зрения наполненности тарелки. Все они остановились, чтобы послушать его изложение недавних событий, пока он спешил, взявшись на себя несколько задач одновременно. Был ли в этом его настоящий потенциал — уметь есть и говорить одновременно? Его мать будет в ужасе от отсутствия у него манер за столом.

— Я не понимаю, как что-то из того, что я только что сказал, связано с моими отношениями с Диззи.

— Это потому, что она твоя слепая точка, — сказал Брилл, возвращаясь к своей тарелке с отлично упорядоченной едой. Никто не мог разделять еду на группки так же аккуратно, как это делал Брилл. — Я не хочу преувеличивать, Ник, но мы же сейчас не на дебатах, так? Ты хочешь её и готов делать поблажки, чтобы заполучить её или, по крайней мере, держать её рядом с собой. Поблажки, которые ты не сделаешь ни для кого другого.

Ник чувствовал себя слегка раздражённым, но старался сохранять спокойствие. Дело не в том, что он не понимал их точку зрения, — с тех пор, как он прибыл в школу, она относилась к нему только как к источнику раздражения, но этого следовало ожидать. Он реагировал как мог. Он попал сюда, чтобы выяснить, есть ли какая-то надежда для них двоих, и когда стало очевидно, что нет, он отдалился и держался как можно дальше от неё. Это не его вина, что события сговорились, чтобы сблизить их.

Но он знал, что был неискренен. Даже когда он читал ту историю в классе, зная, что она вызовет её презрение, он был доволен. Он был столь же виноват в плохой атмосфере между ними, сколь и она. Ему нравился жар её гнева так близко от него. Казалось, что в конечном итоге он сможет протянуть руку и схватить её руку, и весь этот гнев рассеется, оставив после себя... что?

— Как насчёт тебя, Фанни? Ты думаешь, я влюбился не в ту девушку?

— Я думаю, — сказал Фанни, а затем положил в рот порцию еды, и всем пришлось ждать

оставшуюся часть его предложения, — что она прекрасная молодая женщина, которая переживает трудные времена, и лучше всего будет дать ей время поскорбеть, что она, вероятно, не имела возможности сделать правильно.

Остальные были слегка ошеломлены зрелым ответом Фанни и немного смущены отсутствием сочувствия к девушке, которая недавно потеряла отца.

— Ещё я думаю, — он снова наполнил рот едой и снова заставил всех ждать, — вы все должны говорить тише. Она неподалёку, и, если она услышит, что вы её обсуждаете, она обязательно придёт сюда и будет драть нам всем уши до тех пор, пока они не станут похожи на эту цветную капусту и сыр. — Он продолжил есть.

— Ты прав, — сказал Ник, борясь с желанием повернуться и проверить, не смотрит ли Диззи в его сторону. — У неё свои проблемы, а у меня свои. Мне нужно сосредоточиться на получении образования и создании будущего для себя. Есть другие, гораздо более квалифицированные люди, которые позаботятся обо всём остальном.

— Ты нас пытаешься убедить в этом или самого себя? — спросил Даво.

Никто из сидящих за столом, похоже, не собирался дать ему сорваться с крючка.

Несколько медленных тихих хлопков заставили всех посмотреть в другой конец стола. Аплодисменты раздавались от брата Брилла.

— Отлично, Ник, отлично. Твоему прагматическому мышлению в сочетании с экспериментальным, научным подходом, основанным на наблюдениях и логическом анализе, не хватает как воображения, так и эффективности. Исходя из этого, мы можем удовлетворительно заключить, что любая молодая женщина с интеллектом ниже среднего сочтёт тебя неотразимым.

Ник посмотрел на Брилла.

— Сколько, говоришь, ему лет?

— Двенадцать. Мои извинения. Я считаю, что с ним случилось что-то неприятное в утробе матери. Моя мать во время беременности была очень равнодушна к десертным грушам, которые, как известно, оказывают токсическое действие при употреблении в больших количествах. Повреждение мозга.

— Бриллиард, я не думаю, что мой интеллект может быть поставлен под сомнение, учитывая моё положение в этой школе.

— Умственные способности определяются не только интеллектом, Хьютон, — ответил

Бриллард. — Такт, доброта, социальные знания — всё это играет свою роль. А теперь, пожалуйста, перестань влезать и, как хороший мальчик, доедай свою брокколи.

Хьют положил вилку на свою тарелку с неупорядоченно расположенной едой, совсем не похожую на тарелку его брата, и черты его лица погрузились внутрь. Его маленький нос и тонкие губы, казалось, могли полностью исчезнуть.

— Я просто думаю, что для такого человека, как Ник, расточительно проводить всё своё время в окружении демонов, магов и драконов, и единственное, что, похоже, вызывает его интерес, — нравится ли он понравившейся ему девушке. Не могу сказать, что здесь только на меня нужно смотреть как на человека, которому нужно повзреть.

Ник снова посмотрел на Брилла, на этот раз более пристально.

— Я ничего ему не рассказывал о твоих делах, — сказал Брилл. — У него есть способность предугадывать информацию почти сверхъестественным образом. Он утверждает, что это происходит через синтаксис и язык тела, но лично я считаю, что он подслушивает людей и что он очень в этом хорош.

— Ты ведёшь дневник? — спросил Фанни.

— Что?

— Дневник, журнал, в который ты записываешь последние заметные события, которые тебя интересуют. Сегодня горох не был полностью симметричным, я должен поговорить с поваром. Что-то в этом роде.

— Ну, не совсем для таких вещей, но да. Я веду записи для автобиографии, которую я когда-нибудь напишу.

— Он, наверное, знает, где ты его хранишь, — сказал Фанни. — С моим так и было. Мои сёстры нашли его, а затем высмеяли все мои неловкие секреты. — Он вздрогнул. — Я больше ничего не записываю, будь я проклят.

— Это правда? — спросил Брилл. — Ты читал мои личные записи?

— Конечно, нет, — ответил Хьют. — Ты правда думаешь, что у меня есть время, чтобы тратить его на твои тривиальные заметки? И, как обычно, вы все сразу отвлекаетесь на сотни неважных моментов и совершенно упускаете из виду мою точку зрения. Ник, ты хочешь учиться, совершенствоваться до такой степени, чтобы стать человеком, достойным внимания этой молодой женщины, так ведь? И нет, я не читал твой дневник, твои любовные письма или стихи, которые ты пишешь на обороте тетрадей. Уверяю тебя, такие элементарные выводы не требуют такого высокого уровня лукавства.

— Что ты лепечешь? — спросил Брилл, начиная вести себя более грубо со своим братом.

— Я говорю, что если бы меня, а не Ника, окружали такие великие и влиятельные люди, я бы воспользовался их опытом и сделал их своими учителями. Зачем трудиться в классе, изучая основы устаревшей и застойной учебной программы, когда у тебя есть доступ к величайшим специалистам в Ранваре? Учиться нужно у них, а не у трясущихся старых академиков-неудачников, которых мы вынуждены здесь терпеть.

Ник медленно моргнул. Несмотря на пренебрежительный и откровенно снисходительный характер речи Хьюта, он был прав. Если Ник собирается развиться до такой степени, что им будет впечатлена не только Диззи, но и он сам, то ему нужна помощь мастеров в своих областях.

— На самом деле, — сказал Даво, — это неплохая идея.

— Хм, — сказал Фанни, который сейчас разбирался с пудингом. — У тебя есть все виды специалистов и важных шишек, которые чего-то хотят от тебя. Ты должен попробовать попросить что-нибудь взамен.

— Учёба — это то, в чём ты хорош, — сказал Брилл. — Если бы ты нашёл действительно хорошего учителя, то мог бы добиться реальных успехов.

Ник снова посмотрел через стол на Хьюта. Маленький мальчик не сильно отличался от других детей его возраста. Может, он был немного более формально одет. Его волосы были намазаны и зачёсаны назад, как у парней постарше, но, опять же, многие мальчики его возраста старались выглядеть взрослее. Он укусил брокколи, и на его лице показалось отвращение, которое немедленно подпортило его усилия казаться зрелым.

— Спасибо, Хьют, — сказал Ник. — Это хорошее предложение.

Хьют кивнул, как один равный другому, что он, вероятно, считал снисходительным кивком.

— Тебе также следует прекратить тренировки с этой девушкой. Она только отвлекает тебя и мешает тебе ясно мыслить.

— Он прав, — сказал Даво.

— Не знаю, смогу ли...

— Разорви все связи, — сказал Брилл.

— Но кто научит меня сражаться и защищаться? — спросил Ник.

— А как же Секретная служба? — спросил Фанни. — Они лучше всех натренированы и круче всех дерутся, верно? И они всегда заинтересованы в том, чтобы знать, что ты задумал. В следующий раз, как увидишь их, попроси показать парочку движений.

Ник был уверен, что это не будет вот так просто, но агенты Секретной службы были лучшими в своём деле. Даже Диззи не станет это оспаривать.

— Есть ли они рядом? — спросил Ник, всматриваясь в комнату, как будто он мог заметить одного из них. Его взгляд скользнул по столу Диззи и продолжил движение. Она сидела к нему спиной.

— Агенты? — сказал Фанни. — Вообще-то, нет. Я заметил резкое снижение их численности на территории школы. Не обнаружил никакой активности за несколько дней.

— Правда? — сказал Брилл, звуча обеспокоенно. — Куда они делись? Предполагается, что они следят за величайшим ресурсом нашей страны.

— Качественными минералами и рудами? — спросил Даво.

— Детьми благородных домов, — ответил Брилл.

— Каждый останется при своём мнении, — сказал Даво.

— Я думаю, что они всё ещё должны быть рядом, — сказал Ник. — Просто в меньшем количестве. Мне нужно придумать, как связаться с ними.

— Это легко, — сказал Фанни. — Просто подвергни себя крайней опасности. Только не слишком крайней — вряд ли ты хочешь, чтобы они появились после твоей смерти.

Еда остывала на кончике вилки, пока Ник рассматривал возможность создания своего личного колледжа, призванного продвинуть его личный рост в области, которую он ещё даже не мог осмыслить. Физическая подготовка от Секретной службы, магические исследования в Королевском Колледже, знания о драконах, преподаваемые Драконьим корпусом. Круг предметов был неограничен. Он мог бы даже попросить министра Кармина обучить его тёмному искусству шпионажа и махинаций. Это наверняка вызовет гнев Диззи.

— Чему ты так улыбаешься? — спросил Даво. — Думаешь о грязных вещах?

— Хм? Нет, ничего такого. Я просто перебирал то, что сказал Хьют об организации частных уроков с экспертами в каждой области. Это, безусловно, поднимет планку обучения.

— Да, — сказал Даво. — Ну, лучше уж ты, чем я. Я полагаю, что лучшие из лучших используют

худшие из худших методов, когда дело доходит до того, чтобы довести своих учеников до предела. Если ты думаешь, что твой друг детства — жестокая госпожа, я могу только дрожать от представления, что сделают с тобой люди, которые имеют дело с демонами и драконами.

— Я также имел дело с Симоль, — отметил Ник.

— Ах, ну да, — сказал Даво. — По сравнению с ней, это должно быть пустяком.

После обеда они отправились на свои индивидуальные занятия. У Ника была военная стратегия с мистером Варити, который был достаточно приличным учителем, когда дело касалось основ, но что, если бы он мог заставить военное министерство научить его тонкостям?

В первую очередь он хотел связаться с Секретной службой. Если он сможет убедить их обучать его напрямую, под предлогом того, что он с меньшей вероятностью умрёт, прежде чем сможет получить для них жизненно важную информацию (он понятия не имел, что это может быть за информация, но уже из-за одного этого она звучала ещё более жизненно важной), тогда ему не пришлось бы так сильно полагаться на Диззи.

Какими бы ни были его личные чувства к ней, ему определённо приходилось справляться с ними, когда он сталкивался с ней лицом к лицу. Даже когда они ссорились — что, как правило, означало словесную взбучку с её стороны, — он никогда не мог увидеть в ней оппонента. Она всегда была Диззи.

Ему нужно было дистанцироваться от неё ради них обоих.

Самый простой способ вызвать агентов Секретной службы, если кто-то из них ещё стоял на дежурстве в школе, — это устроить переполох, предпочтительно с участием одного из наиболее важных учеников. Принц или сын герцога, попавший в беду, заставит их прибежать или появиться из воздуха, словно это был их предпочитаемый способ появления.

Он сидел в классе, не особо обращая внимания на урок и осматривая своих сокурсников. В классе их было восемнадцать, включая его самого, и ему на выбор было шестнадцать, как только он исключил себя и Диззи, с которой он очень старательно избегал встречаться взглядом. Если она подумает, что он что-то замышляет, она впадёт в ярость и обвинит его в нарушении их соглашения. Что было бы точно, но неудобно (и, скорее всего, болезненно) признать.

Он выбросил из списка других девушек, — поскольку план, который он придумал, предполагал насилие, — и осталось восемь кандидатов.

Из них самым высоким положением как дворянина обладал, вне всяких сомнений, Куин Хенрик, третий сын графа чего-то там, — Ник никак не мог вспомнить. Не самый ценный аристократ в стране, но достаточно важный для Секретной службы, чтобы принять меры, если

парень будет в опасности.

Ник подождал конца занятия, а затем небрежно направился к столу Куина, стараясь быть как можно более незаметным. Он убедился, что Диззи ушла, прежде чем сделать свой ход.

— Можно тебя на пару слов?

Куин с лёгким удивлением поднял голову. Все знали, кем был Ник, по крайней мере, с точки зрения его необычайно высокого статуса, учитывая его низкое происхождение.

— Хорошо, — осторожно сказал Куин. — Чего ты хочешь?

Ник медлил, пока большинство учеников не ушли.

— Я просто хотел извиниться.

— Извиниться за что?

Ник ударил его. Это был довольно сильный и громкий удар. От него ладонь начало жечь. На лице Куина появилась красная отметина, но вместо того, чтобы упасть или заплакать, он выглядел удивлённым. Абсолютно удивлённым.

— За что это? — сказал он суровым, но никак не яростным голосом.

Всё происходило совсем не так, как он предполагал. Ник напомнил себе, что так и происходит процесс обучения — через эксперимент и наблюдение.

— Эм, мне просто нужно было поговорить с Секретной службой, и я подумал...

— Что если ты ударишь меня, они прибегут на помощь? Я не обеденный звонок. Ты не должен бить людей, чтобы привлечь внимание. И они не прибегут сломя голову из-за чего-то столь тривиального, как пощёчина.

Теперь, когда он подумал об этом, возможно, это был не лучший способ достичь своей цели. Его полным пренебрежением к этому неповинному парню никак нельзя было гордиться.

— Прости. Я не знал, что ещё сделать. Ты очень важен, поэтому я подумал...

— Нет, не пытайся мне льстить бессмысленными комплиментами. — Он потёр лицо. — Почему ты просто не попросил меня?

— Попросил? Хочешь сказать, у тебя есть способ их вызвать?

— Конечно, — Куин вытащил золотую цепочку из воротника рубашки. — У нас есть это. Нужно порвать её, если находишься в смертельной опасности.

— О, — сказал Ник, чувствуя себя дураком. — Это хороший способ вызвать их.

— Ты действительно хочешь, чтобы я вызвал их?

— Да, пожалуйста, — сказал Ник.

— Ты уверен? Его используют, только если случилось что-то действительно важное.

— Да. Это важно. Я уверен, что всё будет хорошо. И мне очень жаль. Если я могу что-нибудь для тебя сделать...

— На самом деле, можешь.

— Да? Что именно?

— Свидание за обедом.

Лицо Ника вытянулось в удивлении, и Куин поднял руку, чтобы отклонить возникшую в голове Ника идею.

— Не с тобой. С дочерью Архимага.

— С Симоль?

— Да. Ничего эдакого. Просто в столовой, она и я за столом. И за обедом, конечно.

— Ты сейчас о Симоль? Свирепой девушке с асимметричной причёской и низкой терпимостью к идиотам? Об этой Симоль?

— Да. Это так сложно понять? Это просто обед.

— Думаю, я могу спросить. Не могу гарантировать, что она согласится.

— Это очевидно. Мне только нужно, чтобы ты спросил. Ничего не сдвинется с места, если кто-

то не сделает первый шаг.

— Ты мог бы спросить её сам, — сказал Ник.

— О, нет. — Куин был в ужасе от этой идеи. — Я не могу. Что если она откажет? — Он вздрогнул. — Слишком неловко. Нет, ты просто спросишь её от моего имени, и не помешала бы пара слов о том, что я славный малый, но не нужно заставлять себя, и мы посмотрим, что из этого получится. Хорошо, поехали. — Он дёрнул цепочку у себя на шее, и она разорвалась.

Ник чувствовал себя неважно из-за того, что он сделал. Куин, похоже, был славным малым, готовым помочь, когда его попросят. И согласился помочь даже после того, как его ударили ни за что. Он даже проявил удивительное мужество. Мало кто смог бы принять испытание свидания с Симоль. Она может согласиться, чтобы просто посмотреть, что за парень отважился на это.

Через пару секунд дверь открылась, и в класс вбежали два агента. Они носили маски, одну красную, одну зелёную, но всё же было заметно, что они были слегка в замешательстве от того, почему их вызвали. Похоже, в этом не было особой необходимостью.

— Извините, — в который раз извинился Ник. — Ничего страшного не случилось. Я заставил его сделать это. Мне нужно было поговорить с вашим командиром, но я не мог связаться с вами, ребята.

Агенты не говорили, они просто стояли.

— Чего ты хочешь? — в конце концов сказал тот, что в красной маске.

Ник начал чувствовать, что это на самом деле была ужасная идея. Что ему сказать? Что ему нравятся уроки самозащиты?

— Я, эээ, на самом деле надеялся поговорить с Начальником штаба. Подозреваю, его рядом нет? — Он пытался намекнуть, что то, что он хочет сказать, предназначено только для ушей высокопоставленных лиц, но прозвучало это слабо и малозначительно.

— Хорошо, — сказала Красная Маска. — У нас есть постоянные распоряжения, чтобы мы уведомили командование, когда ты вступишь в контакт. Пойдём с нами.

Ник с облегчением вздохнул. Он выглядел бы ещё большим придурком, если бы от него отмахнулись.

— Не забудь, — сказал Куин.

Ник кивнул и извиняюще помахал ему, когда уходил.

Снаружи в коридоре Диззи прислонилась к стене, просматривая какие-то заметки. Она вела себя так, словно оказалась здесь случайно и занималась своими делами. Когда он проходил мимо неё, она сказала:

— Приходи ко мне в комнату, как только закончишь с агентами.

Он собирался сказать ей, что не может этого сделать и что не знает, когда это произойдёт, но она уже уходила. Когда он повернулся, чтобы не отстать от агентов, он был уверен, что услышал очень тихое «Не заставляй меня искать тебя».

Агенты отвели его в здание рядом с главным двором. Оно было похоже на любое другое здание, только внутри не было детей. Здесь был ряд комнат, подобных кабинетам, в которых он учился, но без досок, парт и стульев. Его отвели в комнату с камином и диваном и сказали ждать.

Он сел и попытался успокоиться, предполагая, что ждать ему придётся довольно долго, но диван не позволял ему усесться хоть как-то устойчиво, и он продолжал скользить по нему. «Не является ли это частью какой-то продвинутой техники допроса?», задавался он вопросом.

Дверь снова открылась через пять минут, и в комнату вошёл Начальник штаба собственной персоной, окружённый двумя другими агентами в синей и жёлтой масках, и принёс с собой волну сильного давления. Ник встал, после момента борьбы с диваном, который пытался его съесть.

— Я слышал, ты хочешь меня видеть. В чём дело? — Голос Начальника звучал резко и пугающе.

— Не могли бы вы снять маску, сэр? — попросил Ник как можно более вежливо. — Сложно собраться с мыслями, когда вы её носите.

Начальник отослал свой эскорт и снял серебряную демоническую маску, обнажив немного менее пугающее лицо и лысеющую голову. Давление, угрожающее раздавить Ника, уменьшилось, и он снова смог нормально дышать.

— Спасибо. Извините, что беспокою вас вот так, я уверен, что вы очень заняты. — Ник говорил так быстро, как мог, но всё же казалось, что он вёл размеренную светскую беседу.

— Да, занят. Хватит этого.

— Эм, я заметил, что на школьной территории стало не так много агентов, как было раньше, и я подумал, что было бы неплохо, будь у меня способ связаться с вами в случае... ну, просто на всякий случай. На самом деле сейчас довольно сложно разговаривать с агентом. Мне

пришлось сделать несколько, эм, неудобных шагов, чтобы привлечь их внимание.

— Да, я слышал. Ты хочешь получить устройство? Это можно организовать. Это всё?

— Нет. То есть, спасибо. Мне также было интересно, сможет ли один из ваших агентов немного потренировать меня.

— Потренировать в чём? — спросил Начальник.

— Ничего чересчур сумасшедшего, просто чтобы я мог защитить себя, не от демонов, возможно, от кого-то из Гвюра. Нет смысла звать ваших агентов на помощь, если к тому времени, как они придут, я буду мёртв.

— Почему Гвюр?

— Извините?

— Почему ты сказал, что кто-то из Гвюра может напасть на тебя? У тебя есть что-то, что они хотят? Они с тобой связывались?

— Нет, нет. Я ничего про это не знаю. Я просто использовал их в качестве примера из-за проблем, которые у нас с ними возникли. Я предполагаю, что именно туда ушли все агенты.

— Предполагаешь, да? Что ещё ты предполагаешь?

— Ничего, правда. Я столкнулся с министром Кармином, то есть исполняющим обязанности министра Кармином, и он показался очень нервным по поводу всего этого, когда я предположил, что они могут устроить ловушку нашим войскам и заставить нас совершить нападение на их лидеров.

Белые брови Начальника поднялись.

— Так это был ты? Хорошо, я рад, что-то кто-то вбил в него немного разума. Я испытал облегчение, когда он отменил план.

Ник до сих пор чувствовал, что он внушитель, но нетерпение на лице Начальника ослабло. Немного.

— Полагаю, мы можем оставить здесь пару агентов, чтобы устроить тебе несколько занятий. Не то чтобы у них было много других дел. Я посмотрю, что смогу сделать.

Ника отпустили и вывели те же агенты, которые привели его сюда, или агенты, у которых маски были того же цвета. Ему дали золотую цепочку, как у Куина, и сказали использовать её только в случае крайней необходимости.

Он с облегчением вышел из здания и направился в свою комнату. Ему удалось получить желаемое, но это оказалось гораздо сложнее, чем он предполагал. Наверное, с другими предполагаемыми наставниками будет ещё сложнее. Ему нужно будет подумать над своим подходом и придумать план получше.

В кампусе было тихо, поскольку сейчас был перерыв между концом уроков и началом ужина в столовой. Ник шёл с опущенной головой, и его разум был полон различных способов потребовать помощь, в которой он нуждался, у людей, которые не были обязаны предоставлять её. Когда он поднял глаза, он был возле женского общежития.

Он выбросил из головы «приглашение» Диззи, когда разговаривал с Начальником, но теперь его было не избежать. Он должен сказать ей, что не собирается пользоваться её услугами тренера, и будет легче разобраться с этим делом как можно раньше.

Он вошёл в здание и был остановлен женщиной со строгим лицом, находящейся за дверью с отсутствующей верхней половиной, как в конюшне. Она сидела на стуле, а перед ней лежал большой гроссбук.

— Имя?

— Ник Тутт.

— Я имела в виду, к кому вы пришли, но ничего. Вас ждут, мистер Тутт. Распишитесь здесь.

Он расписался в гроссбухе и вошёл, удивленный тем, как легко было сюда попасть. Но затем женщина посмотрела на него так, будто он был единственным, кто находился здесь в опасности.

Через несколько лестничных пролётов он оказался на верхнем этаже. Раньше он был здесь с Диззи, так что он знал путь.

По дороге он не встретил ни одной девушки. Он легонько постучал в дверь Диззи, готовый уйти, если она не ответит, сделав то, о чём его просили. Дверь тут же распахнулась.

— Ник! — сказала Символь. — Если бы я знала, что ты придёшь, я бы испекла торт. На самом деле, нет. Выпечка у меня выходит ужасная. Ты должен был принести мне торт. Где он?

Ник покачал головой.

— Прости.

— Хватит извиняться, бога ради, и заходи.

Ник вошёл и остановился. Диззи сидела за столом, повернувшись к тому спиной, и смотрела на него с мрачным фокусом, как будто в мире сейчас никого не было, кроме них двоих. Обычно ему бы понравилось это чувство, но сейчас казалось, что она раздумывает над тем, как стать последним человеком, оставшимся в каком-то подобии игры на выживание.

— Ну? — сказала она. — Ничего не хочешь мне сказать?

Ник пытался придумать, с чего начать. В голову ничего не пришло.

— Что случилось? Секретная служба сделала с тобой что-то ужасное? Пожалуйста, опиши подробно.

— Дай ему шанс, — сказала Симоль. — Он явно нервничает, находясь в спальне наедине с девушкой, к которой его невероятно влечёт, а также с тобой, Диззи.

— Я не нервничаю, — сказал Ник.

— Но ты наедине с девочками, это ведь самое большое желание каждого подростка, а заодно и величайший страх. Смотри, это ящик для белья. Полный нижнего белья. Теперь чувствуешь себя немного горячо и взволнованно?

— Меня не интересует женское нижнее бельё, — сказал Ник. — Значение имеет то, что оно скрывает.

— Ага!

— Я не это имел в виду.

— АГА! — настаивала Симоль.

— Симоль, в моей голове постоянно находится Виннум Роке. Когда я хожу в ванную, когда переодеваюсь, когда ковыряюсь в носу. То же самое было, когда внутри меня был демоном. Технически она не была женщиной, но я её таковой считал. Так что это действительно больше не влияет на меня.

— Понятно, — сказала Симоль. — Итак, если я заставлю тебя прямо сейчас раздеться, у тебя не будет с этим никаких проблем?

— Конечно будут, — сказал Ник. — Мой друг попытался бы унижить меня, и это очень бы меня расстроило.

Плечи Симоль опустились.

— Теперь я плохо себя чувствую. С тобой совсем не весело.

Ник улыбнулся.

— А я думаю, что с тобой весело. Кстати, один парень попросил меня пригласить тебя на обед с ним.

— Ха? Парень? Обед? Чего?

— Он выглядел вполне прилично. Помог мне связаться с Секретной службой. Я думаю, что его семья вполне благополучна.

— Ты думаешь, что я охочусь за деньгами? — спросила Симоль.

— Нет, я говорю, что деньги сами идут тебе в руки, если тебе это интересно. Я укажу ему...

— Кхм, — сказала Диззи. — Позволь прервать на мгновение твою социальную инженерию, Ник. Зачем ты встречался с Секретной службой?

— О, я спросил их, могут ли они тренировать меня. Я думаю, что это будет лучше, чем...

Диззи вскочила со стула и схватила Ника за запястье.

— Правду.

— О чём ты? Это правда. Зачем ты держишь моё запястье?

— Я могу определить, лжёшь ли ты, по изменению твоего пульса. — Она уставилась на него, а затем с отвращением отбросила руку.

— Что случилось? — спросила Симоль. — Он даже не ответил.

— Нет смысла, — сказала Диззи. — Как только я прикоснулась к нему, его сердце разогналось до миллиона ударов в секунду.

— Ух ты, — сказала Симоль, — идеальный счётчик.

— Видишь? — сказал Ник, аккуратно потирая запястье. — Я не могу контролировать себя рядом с тобой. Я научусь быстрее, если не буду так отвлекаться.

Диззи стояла, сложив руки на животе.

— Хорошо. Убирайся.

Ник посчитал это лёгким выходом и ушёл. Он вернулся домой и обнаружил, что Даво, Фанни и Брилл готовятся пойти в столовую. Ник переоделся в шорты для бега и майку.

— В этот раз подошёл к тренировкам всерьёз? — спросил Даво. — Подожди, что за безвкусную цепочку ты носишь?

— Не нравится? — сказал Ник.

— Ей не хватает изящества, мой друг. Что дальше? Большое рубиновое кольцо на мизинце и пара беременных горничных? Ник-Грубиян.

Это была лишь тонкая цепочка, но выглядела она довольно кричаще.

Ник побежал вниз к главным воротам и вышел на дорогу. Он хотел убежать от школы, от учеников, от всего этого. Он собирался подойти к делу всерьёз. Секретная служба будет ожидать от него хотя бы небольшой выносливости.

Когда он побежал, его разум опустел. Он таким образом мог уйти даже от Виннум Роке, хотя бы временно. Казалось, он мог продолжать идти в набранном темпе часами. Начало темнеть, и он увидел впереди свет столицы. Как далеко он убежал?

На мгновение он почувствовал себя незащищённым и уязвимым, но затем его пальцы нащупали цепочку на шее, и он почувствовал себя в безопасности. Он развернулся и побежал обратно.

Обратный путь был тяжелее, дыхание было коротким, а горло саднило. Наконец-то показались школьные стены, и он обошёл их. Он остановился, когда достиг стены, и посмотрел вверх. Это будет непростым восхождением, особенно из-за того, каким измотанным он себя чувствовал, но он всё же начал взбираться. Настало время, когда он начал принимать вызовы.

Он приземлился на школьной территории возле библиотеки, как он и ожидал. Он договорился встретиться здесь с Библиотекарейшей. У него было много вопросов к ней. Или к нему.

Было уже поздно, и никого рядом не было. Он пропустил ужин и был голоден, но он мог поесть позже. У Фанни в кладовой найдётся что-нибудь.

Задняя дверь в библиотеку была открыта. Он вошёл и поднялся на верхний этаж. Люк был открыт, и лестница для него была опущена. Он поднялся в зеркальную комнату. Мистер Перивинкл ждал его.

— Привет, Ник, — сказала она.

— Привет, Ник, — сказал Хьют. И тогда Ник наконец вспомнил: Брилл был единственным ребёнком.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/548175>